

Неопознанная: Дело Лиз Блэйк

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дарья Быстрова

18+

Дарья Викторовна Быстрова

Неопознанная: Дело Лиз Блэйк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72829762

SelfPub; 2025

Аннотация

Лиз Блэйк приходит в себя в больничной палате. Она не помнит ничего: ни аварии, ни своего прошлого, ни мужчину, который называет себя её мужем. Марк красив, богат и окружает её пугающей заботой, превращая их роскошный дом в золотую клетку. Но интуиция кричит Лиз, что она в опасности. Единственная зацепка – странный браслет, найденный на руке, и флешка, скрытая внутри. Кому верить, когда собственный разум стерт? Мужу, который кажется тюремщиком, или старым друзьям, чьи лица вызывают лишь тревогу? Лиз предстоит восстановить память по осколкам, чтобы понять: иногда тот, кого ты боишься больше всего – твой единственный спаситель.

Содержание

Глава 1. Белый шум	7
Глава 4. Побег в архиве	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дарья Быстрова

Неопознанная:

Дело Лиз Блэйк

Пролог

Дворники скрипели, отчаянно пытаюсь бороться с потоком воды, но проигрывали битву. Лобовое стекло было мутной завесой из дождя и света встречных фар, превращая мир за ним в неясные, угрожающие силуэты. Лиз Блэйк вцепилась в руль до побеления костяшек пальцев, каждый мускул в теле кричал о панике, нога давила на газ, словно от этого зависела не только ее жизнь, но и что-то гораздо более важное, чего она даже не могла назвать.

В кармане завибрировал телефон. Она мельком взглянула на экран – сообщение от Алекс: «Где ты? Мы волнуемся». Но она знала – это ложь. Всего час назад она сидела в гостинной Алекс, пила вино и слушала, как Стив убеждал подписать её какие-то документы. «Это для твоей же безопасности, Лиз. Марк тебя не ценит. Он тебя использует. У тебя должна быть своя жизнь, свои деньги». Они были такими убедительными, такими заботливыми.

Но потом, уже садясь в машину, она случайно услышала обрывок их разговора из открытого окна. «... Как только она подпишет эти документы, мы её кинем, Стив. Она для нас

просто ключ к его счёту».

На запястье блеснул металлический браслет – единственное, что осталось от Марка после той ужасной ссоры. На нём была спрятана флешка... та самая, которую он успел передать ей в последние минуты.

Кто-то её преследует. Она не видела их машин в зеркале заднего вида, но *чувствовала* их присутствие, холодное дыхание на затылке. Это был не человек, а предчувствие, сгусток ледяного страха, парализующий ее мысли, но подстегивающий инстинкты. Должна ехать, не останавливаться, ни в коем случае. Иначе... Иначе они ее догонят. И тогда все кончено.

Внезапно дорога исчезла. Или это машина ушла в сторону? Что-то резкое, сильное, и мир Лиз перевернулся, закружился в водовороте металла, воды и криков. Секунда оглушающего удара, и затем – свободное падение. Гравитация потянула ее вниз, в бездонную темноту, где единственным звуком был лязг и скрежет разрываемого металла, и невыносимый холод, пронизывающий до костей.

«Ну вот ты и попалась, сучка» – прошипел ей прямо в ухо мерзкий голос. Или это был лишь отзвук страха в ее собственном разуме?

Потом все стихло. Неожиданно, резко. Только темнота. И где-то очень далеко, сквозь пелену надвигающейся пустоты, Лиз слышала сначала слабые, потом усиливающиеся завывания сирен. Где-то далеко мигали красные и синие огни. Но

для нее мир уже был лишь беззвучной, черной бездной.

Последнее, что она помнила – погоня, визг тормозов, странный металлический браслет на запястье... и эти двое – Алекс и Стив, чьи лица теперь преследовали её даже во тьме бессознательности.

Глава 1. Белый шум

Я открываю глаза и вижу перед собой белый ослепительный свет. Первый вдох принес едкий запах **хлорки** и медикаментов – характерный, безошибочный аромат больницы. Но как я сюда попала? Рядом тихо и настойчиво **пищал** какой-то аппарат, мерно отсчитывая ритм, который, как я смутно осознавала, принадлежал мне. Моё тело было неподъемным, пронзенным тупой болью, которая чувствовалась глубоко под кожей. Я попыталась пошевелить рукой, и это движение не принесло мне ничего кроме боли.

Я ничего не помнила. Ни мгновения до того, как открыла глаза. Ни дорогу. Ни себя. Только пустой белый шум.

Где-то в коридоре раздались торопливые шаги. Шаги остановились.

– ...Да, я знаю, что это безумие. **«Мисс Доу проснулась»**, – произнес приглушенный, но различимый женский голос. – Она очнулась, но пока не приходила в себя полностью.

Мисс Доу? Где-то я уже слышала это.

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула пожилая медсестра с усталыми, но добрыми глазами. Она мягко улыбнулась и подошла к кровати.

– О, вот и вы. Как вы себя чувствуете, Мисс Доу? Не болит голова?

– Простите... – Мой голос был хриплым. Я с трудом сглотнула. – Скажите, как я сюда попала? Я ничего не помню.

Медсестра принялась проверять капельницу, избегая прямого зрительного контакта.

– Ох, милочка. Видимо, после травмы у вас случилась амнезия. Такое часто бывает после такой аварии. Главное, что вы живы.

– Авария? – Паника начала сворачиваться в тугую, горячий комок под ребрами. – Я попала в аварию? Но как это произошло? Что случилось?

– Отдыхайте, всё потом, **Мисс Доу**. – Медсестра поправила одеяло с подчеркнутой деловитостью. – Вам сейчас нужен только покой.

– Стойте! – Я попыталась сесть, но боль заставила меня упасть обратно на кровать. – Почему **Мисс Доу**? Меня зовут **Лиз Блэйк**. Мои документы, они должны быть со мной!

Она не ответила. Просто кивнула, и скользнула за дверь, оставив меня одну в тишине палаты, где теперь только писк аппарата звучал как насмешка.

Я Лиз Блэйк. Я знаю это. Но почему меня называют Мисс Доу? И куда делась Лиз Блэйк? Кто-то намеренно удалил мои документы с той аварии. Кто же за этим стоит?

Ночь прошла в белом, тревожном бреде. Снова и снова в голове звучал **мерзкий голос**: *«Ну вот ты и попалась»*.

Утром следующего дня меня разбудила уже другая медсестра молодая и молчаливая. Она сразу начала готовить ин-

струменты для забора крови. Никогда не любила это, даже просто вид иглы вызывал у меня всегда легкое головокружение, и сейчас ослабленная, я чувствовала, как к горлу подкатывает тошнота.

Пока медсестра накладывала жгут. Я же пользуюсь моментом решила задать ей вопрос, который волновал меня больше всего.

– Простите... – голос был тихим и сонным. – вчера меня называли мисс Доу, почему? Вы не перепутали меня ни с кем?

Она, не поднимая глаз продолжила обрабатывать место спиртовой салфеткой, откуда будет брать кровь

– Нет не перепутали. Это общее название – голос был ровным, лишенным эмоций, как инструкция. – Для тех, кто прибыл к нам без документов и считается неопознанным. Поэтому мы вас так называли. Сейчас не сжимайте руку, пожалуйста.

Игла пронзает мою кожу, резкая боль, и затем ощущение, как из меня утекает не только кровь, но и последние силы.

– Но у меня есть имя. **Лиз Блэйк**, – прошептала я.

– Если у вас есть амнезия, мы не можем полагаться на то, что вы назовете правильное имя, пока ваша личность не будет установлена. Сейчас вы для нас **Мисс Доу**. – Она вытащила иглу и прижала салфетку к вене.

Это не было ошибкой. Это было **официальное постановление**.

Значит, никто не знает, что я Лиз Блэйк. Ни полиция, ни

врачи. А это значит, что и *они* – те, кто гнался за мной, кто слышал, как я падала в темноту, – тоже могут не знать, что меня нашли.

Но где мои вещи? Где документы, сумочка? Если их не нашли в машине, значит, **кто-то забрал их**. Кто-то, кто не хотел, чтобы Лиз Блэйк опознали.

Я посмотрела на свои руки, впервые внимательно. На безымянном пальце левой руки не было кольца. Смутно помню был ли у меня партнер или муж, ни образ, ни лицо не могла вспомнить. Было только знание, что оно там должно быть. Вместо паники или ужаса от потери я чувствовала пустоту и даже лёгкость. Моё тело, казалось радовалось этому освобождению.

А на запястье... что это? Под манжетой больничной рубашки я нащупала что-то твёрдое, выступающее. Металлический браслет. Тот самый, который я смутно помнила из последних мгновений перед аварией.

Я осторожно приподняла манжету. Браслет был необычным – с небольшой выемкой, в которой что-то скрывалось. Флешка? Возможно. Но как она оказалась у меня? И что на ней?

В этот момент в палату вошёл врач.

– Мисс Доу, как ваше самочувствие? – его голос звучал профессионально-спокойно.

– Доктор, у меня есть вопрос. Мои вещи... где они? В машине были документы, телефон?

Он замялся, что не укрылось от моего внимания.

– К сожалению, при аварии большая часть вещей была утрачена. Мы пытаемся восстановить вашу личность, но пока у нас нет никаких данных.

«Утрачена? Или намеренно уничтожена?» – пронеслось в голове.

– А этот браслет? – я показала запястье. – Он мой?

Врач внимательно осмотрел украшение.

– Да, он был на вас. Мы решили оставить его, так как он не представлял угрозы. Но, возможно, на нём есть какие-то инициалы или гравировки, которые помогут нам установить вашу личность.

Я сжала браслет. Нет. Никто не должен знать о флешке. По крайней мере, пока я сама не узнаю, что на ней записано.

В этот момент в голове промелькнуло воспоминание – обрывок разговора. «Алекс и Стив... они что-то замышляют». Но что именно? И почему они преследуют меня?

Доктор, заметив моё состояние, поспешил успокоить:

– У вас были стрессовые ситуации перед аварией?

– Не помню... – прошептала я. – Но чувствую, что должна что-то вспомнить.

Он кивнул, но в его глазах я увидела настороженность.

– Мы поможем вам восстановить память. Постепенно всё вернётся. А пока отдыхайте.

Когда он вышел, я снова посмотрела на браслет. Флешка. Она – ключ к моему прошлому. И я должна узнать её тайну

раньше, чем это сделают другие.

Но как достать флешку, не привлекая внимания? И кто на самом деле пытается мне помочь – а кто хочет помешать?

Глава 2. Знакомый незнакомец

Отвлекаясь от тревожного ощущения, я перевела взгляд на запястье. Браслет.

Он был очень тонким, как будто был частью моей кожи. Простой, без украшений, без каких-либо камней.

Нужно было спрятать его, и как можно скорее. Быстро опустив руку, я попыталась вспомнить: кто мог подарить мне такую вещь? Но все попытки не принесли ничего, кроме новой волны тупой головной боли.

Я закрыла глаза, пытаясь заставить себя отдохнуть.

Вдруг дверь в палату распахнулась, и с широкой улыбкой ко мне зашла та же приветливая медсестра.

– Мисс Доу, к Вам пришел Ваш супруг – мистер Блэйк. Готовы ли вы его видеть?

Я ощутила сквозь открытую дверь волну знакомого запаха. Дорогой, острый, цитрусовый одеколон. Что-то внутри меня сжалось в ледяной комок, будто все тело кричало о тревоге и боли. Этот запах... Он был моим. Я с осторожностью лишь молча кивнула улыбчивой медсестре.

Медсестра вышла, оставив меня наедине с мыслями. Браслет всё ещё казался странным и важным. Почему-то я была уверена, что он – ключ к разгадке моего прошлого. Но сейчас нужно было сосредоточиться на встрече с ним.

В этот момент я заметила, что на тумбочке лежит папка с моими документами. Быстро, пока никто не видит, я открыла её. Внутри были только общие сведения: имя – Мисс Доу, возраст, диагноз. Ничего личного. Ничего, что могло бы помочь вспомнить прошлое.

Дверь снова открылась. Я увидела его. **Марк Блэйк**. Высокий, с коротко подстриженными светлыми волосами, он стоял в безупречно сидящем пальто. На руке, которую он держал небрежно, но заметно перед собой, сияло обручальное кольцо. Судя по блеску оно было дорогим. Он будто специально сложил руки так, чтобы этот символ нашей связи был максимально заметным.

Его глаза цвета ореха смотрели на меня с какой-то дикой, собственнической **любовью**, а губы были слегка припухлыми. Мне почему-то захотелось коснуться их и завладеть ими, будто они знают мое тело.

Боже... Что это было? Смесь животного страха и внезапного, болезненного притяжения. **Мой муж**.

Он сделал шаг вперед, и его лицо озарила широкая улыбка, но глаза почему-то были настороженными.

– Лиз! Слава богу! – его голос был низким и бархатистым. Он быстрым шагом подошел к моей кровати и взял мою руку, ту, на которой не было кольца. Его глаза как-то дико скользнули по пустому пальцу, и в них мелькнуло – быть может секундное раздражение. Ты не представляешь, как я волновался. Все больницы обзвонил, никто не сказал где мисс

Блэйк. И только в этой сказали, что лежит девушка без памяти. Я почему-то сразу подумал про тебя и помчался.

Он огляделся по сторонам, как будто проверяя, нет ли в палате кого-то еще, и наклонился ближе, понижая голос до интимного шепота.

– Не волнуйся ни о чем. Я всё улажу, дорогая. Твои документы, твое имя... всё в порядке. Просто... просто никому не говори, что ты что-то помнишь. Хорошо?

Он сжал мою руку так, что мне стало больно, и это было его первым, невербальным приказом.

Я почувствовала, как моя рука под одеялом инстинктивно сжимает запястье, пряча браслет. Не могла понять лжет он или нет.

– Что я должна помнить, Марк? – Я не узнала свой голос; он был тихим, но неожиданно твердым. – Я помню только имя. Лиз Блэйк. Ни тебя, ни аварию. Расскажи мне.

Его улыбка стала еще шире, но до глаз не дошла. Он погладил мою щеку, и это прикосновение было холодным, как предупреждение.

– Ты помнишь мое имя? Это уже победа. Авария... была ужасной. Сейчас это неважно. Важно только то, что ты в безопасности. И скоро мы поедем домой.

– Домой? – Внутри меня всё протестовало. – Мне нужен врач. Мне нужно знать, что случилось. И где мои документы?

– Документы сгорели в машине. – Он отмахнулся, как буд-

то для него это ничего не значило. — А врачи... они просто задерживают нас. Я уже поговорил с администрацией. Мы выпишем тебя сегодня. Дома ты восстановишься быстрее. А я буду рядом, **любимая**. Я буду твоей памятью.

Он снова сжал мою руку, и на этот раз я поняла: я не в безопасности. **Я в ловушке.**

"Паника захлестнула меня. Инстинкты кричали, что нельзя ехать с ним домой, но я не могла понять, почему моё тело реагирует на него с таким болезненным притяжением. Разве может этот человек сделать мне больно? Я не понимала.

— Я хочу поговорить с медсестрой наедине, — грубо, с усилием произнесла я, переводя взгляд на окно, чтобы не смотреть ему в глаза.

Видела, как он пристально наблюдает за мной, как будто ждёт какой-то реакции. Я ожидала спора, но сопротивляться он не стал, вышел из палаты бесшумно и молча. Он ждал меня.

Вскоре ко мне зашла та же молчаливая, улыбчивая медсестра, что и раньше. Я не знала, как сказать о своих чувствах и опасениях, чтобы меня не приняли за сумасшедшую.

— Могу ли я задержаться здесь еще? — понизив голос и сделав его жалостным, спросила я.

Медсестра нахмурилась.

— Разве вы не хотите скорее отправиться домой? С мужем. Он так волновался.

— Понимаете, я не чувствую себя в безопасности рядом

с ним. — Я заставила себя посмотреть ей прямо в глаза. — Думаю, он может мне навредить.

Она молчала, и ее улыбка постепенно исчезала.

— Мисс Доу...то есть, Мисс Блэйк, — сказала она тихо, оглянувшись на дверь. — Я понимаю, что после травмы вам может быть тяжело. Ваш муж предоставил все документы. Если вы не хотите ехать, мы можем вызвать полицию, чтобы зафиксировать, что вы отказываетесь покинуть больницу, но...

Она наклонилась ближе, и в ее глазах появилось что-то похожее на искреннее сочувствие, или, наоборот, страх.

— Но, если вы подозреваете насилие, вам нужно прямо сказать об этом. Иначе... Марк очень влиятельный человек. Вы же знаете.

Влиятельный человек. Это слово прозвучало как приговор.

— А что, если... — Я перешла на шепот, прижимая браслет под манжетой. — Что, если мои документы... он сам уничтожил? Вы видели эти документы? Марк сказал, что они сгорели во время аварии. Как ему удалось так быстро восстановить их?

Медсестра отпрянула, ее глаза расширились. Она явно испугалась, но не меня.

— Вам пора. Я позову мистера Блэйка, — быстро сказала она, и прежде чем я успела что-либо добавить, вышла.

Я поняла. **Больница не будет моим убежищем.** Они

боятся его больше, чем верят мне.

Теперь главной задачей было спрятать браслет, вдруг Марк не знает о нем. Но куда...?

Мысли прервала снова открывавшая дверь. Из неё без малейшего стука показался мой муж.

– Милая, как хорошо, что сегодня ты будешь дома. Твой любимый кот очень ждёт встречи с тобой, – радостно и улыбаясь говорил он.

Он решил подойти ближе. Его слова о «любимом коте» не дали никаких отголосков тепла в моей душе. Снова ложь или у мисс Блэйк действительно был кот, или он проверяет её?

– Сейчас принесут твои вещи, и ты сможешь переодеться. Не забудь надеть обручальное кольцо, мне это очень важно, – тон его резко изменился и последнее предложение с неприкрытой грубостью подчеркнул точно, как приказ.

Что не так с этим кольцом? Почему он так относится к нему? Контроль... или для него оно и вправду имеет такое важное значение. Быть может в этом кольце что-то скрыто?

Не зная, что сказать ему, я решила впервые за все время, пока он тут был посмотреть ему в глаза и найти в них хоть что-то, что могло мне помочь вспомнить. Его. Дом. Себя.

От Марка это не прошло бесследно. Он подошел ко мне вплотную взял меня за подбородок и провел пальцем по губам, притягивая моё внимание.

– Хочу тебя поцеловать, но лучше сделаю это дома, – с какой-то лёгкой наглостью проговорил это он.

Играет со мной? Или чего он добивается...

Нашу игру в гляделки прервала все та же молоденькая медсестра. Она немного засмушалась, увидев нас в такой интимной позе. Оставила мои вещи, которые лежали в сумке на тумбе, которая стояла около моей кровати. И быстренько выбежала.

Теперь, чтобы спрятать браслет, я должна была прогнать Марка за дверь.

– Выйди за дверь, мне нужно одеться и подожди меня там, – тихим голосом, стараясь говорить максимально нейтрально, сказала я.

Он лишь ухмыльнулся, но вышел опять без спора, закрыв за собой дверь. Его податливость пугала меня больше, чем гнев.

Почувствовав облегчение, я села на кровать, у меня было мало времени подумать. Поэтому первым делом я нащупала браслет. Моей задачей было спрятать его. Куда? Дома разберусь, если его можно назвать домом. Будут ли там мои близкие?

Я решила спрятать браслет в свои кеды. Защелка не поддавалась с первого раза, видимо из-за того, что мои руки тряслись от волнения. Но через некоторое время, все-таки поддалась. Я выдохнула.

Спрятав браслет глубоко в один из кедров, я принялась быстро одеваться. Джинсы и белый свитер. Пока одевалась заметила, как много синяков было на моем теле, авария и в

правду была сильной.

В ванной нашла зеркало и принялась собирать свои темно-русые волосы, выбор пал на аккуратную косичку. Мои глаза того же цвета ореха, что и у моего мужа были полны боли и страдания, отражая мой внутренний ужас.

Теперь нужно было надеть кольцо, чтобы не дать Марку повода для гнева. Я открыла сумку, но кольцо не смогла найти.

Я стояла у двери, одетая, с браслетом, надежно спрятанным в кеде, и чувствовала себя абсолютно беззащитной. Нужно было сказать ему о кольце, пока мы не оказались в машине.

Осторожно выглянув в коридор больницы, я увидела Марка, сидящего на скамейке около моей палаты. Он не смотрел в мою сторону, но ощущал мой взгляд. На его лице играла медленная, самодовольная улыбка, напоминающая ухмылку **Чеширского кота**.

Я окликнула его, позвала зайти в палату. Он встал, поправил пальто и пошел ко мне без вопросов, словно полностью контролировал ситуацию.

– Слушай, Марк, – я сделала глубокий вдох, стараясь говорить максимально беспомощно. – Я не смогла найти кольцо в сумке. Может, ты узнаешь, где оно может быть? Понимаю, как важно для тебя это, но... – Я не смогла закончить фразу.

Улыбка с его лица **сползла** моментально, как будто кто-

то выключил свет. На ее место снова пришла та же самая, холодная, неприкрытая злость.

Он не взял меня за руку, не наклонился, чтобы прошептать угрозу. Он просто окинул меня **пренебрежительным, ледяным взглядом** – взглядом, который говорил: *«Ты осмелилась нарушить мой приказ, и ты пожалеешь об этом».*

Он развернулся и вышел в коридор больницы так же молча, как и вошел. Но на этот раз дверь палаты **громко хлопнула**, сотрясая тишину больничного крыла.

Я вздрогнула. У меня не было кольца. Но теперь у меня была его ярость.

Собрав в себе последние силы, я взяла сумку и вышла из палаты. Я больше не была **Мисс Доу**, неопознанной пациенткой. Я была **Лиз Блэйк** – его женой, его собственностью.

Я сделала свой первый, самый страшный шаг к дому.

Глава 3. Золотая клетка

Марк вернулся так же быстро, как и ушел, но теперь его злость была направлена на внешний мир, а не на меня.

– Эти чертовы медсестры! Я знал, что здесь опасно, – говорил он громко, словно выступая перед аудиторией, хотя мы были одни в коридоре. – Ничего, милая, я куплю тебе новое. В десять раз дороже! Но ты должна была мне сказать, что потеряла его! Мы немедленно едем за новым!

Его голос требовал подчинения. Мне приходилось лишь молчать и кивать. Где кольцо? Я не знала... Может быть, я

и правда потеряла его, а может быть, намеренно избавилась. От этого осознания по спине пробежал холодок.

Марк взял меня за руку, крепко обхватил и переплел наши пальцы. Этот жест, призванный казаться интимным и утешающим, вызвал волну дрожи по телу. Он улыбнулся мне – широкой, показной улыбкой – и повел к выходу. Так мы покидали коридоры больницы.

В дверях я заметила молодую медсестру; она провожала меня взглядом, полным явного сочувствия, но ничего не сделала, чтобы остановить нас. *Влиятельный человек*, – эхом отозвалось в голове.

На парковке нас ждала блестящая, дорогая иномарка, ее цвет был глубоким, черным, как ночь. Марк открыл передо мной дверь и жестом показал, чтобы я садилась.

Я села.

Мы выехали на дорогу, и напряженная тишина повисла в салоне. Меня мучили вопросы, и я понимала: ждать нельзя.

– Марк, где ты был во время аварии? – тихо, почти шепотом спросила я.

Он следил за дорогой, не обращая на меня внимания, но на вопрос ответил спокойным, идеально ровным голосом.

– Милая, ты ведь знаешь, я очень много работаю и в тот момент был там. **Зачем спрашиваешь?**

«Там»? Где именно? Его ответ был гладким, но пустым. Он не дал мне ничего, кроме еще одной нестыковки.

– Я просто... пытаюсь вспомнить. Может быть, ты пом-

нишь, куда я ехала? – Я повернула голову, чтобы увидеть его лицо, но он не отрывался от дороги.

– Ты ехала к маме. Но это неважно, – сказал он, и в его голосе прозвучало едва уловимое раздражение. – Мы поговорим об этом дома. Сейчас расслабься, Лиз.

Я посмотрела в боковое зеркало, и впервые за долгое время увидела не машину, а свое отражение. Темно-русые волосы, глаза цвета ореха, полные боли. Но на секунду в них мелькнула искра. *«Я знаю, что ты лжёшь»*, – подумала я.

Мы въехали в район высоких, огороженных особняков. Мы явно приближались к цели.

Марк расслабил хватку на руле и повернулся ко мне. Его улыбка вернулась – та самая, фальшивая, но очаровательная.

– Я сделал все, чтобы ты чувствовала себя в безопасности. – Он посмотрел на меня. – Мы обновили всю систему. Теперь у нас везде **камеры**, Лиз. Не волнуйся, они только для того, чтобы убедиться, что никто не потревожит тебя, пока ты восстанавливаешься.

Он сделал паузу, его взгляд задержался на моем лице, словно проверяя, насколько глубоко проникла его ложь.

– И да, **твой любимый кот** действительно ждет тебя. Я его очень люблю, и он будет твоим лучшим другом, пока я на работе.

Внезапно Марк свернул с главного шоссе.

– Но, прежде чем ехать домой, у нас есть еще одно очень важное дело. – Он взял мою руку, которая все еще была

пуста. – Мне это *важно*. Я хочу, чтобы ты знала, что ты моя. **Нам нужно купить тебе новое кольцо**. В этом городе есть ювелир, который работает только для избранных. Мы немедленно едем за ним.

Я почувствовала, как меня накрывает волна беспомощности. Камеры. Кот, не припомню чтобы он был у нас раньше. Очередная его уловка? И принудительная покупка кольца – символ рабства. Он не просто везет меня домой, он везет меня в роскошную тюрьму.

Марк лжет. Но куда я еду?

Отогнав плохие мысли, я решила спросить у него. Мне нужно было знать, есть ли у меня люди, которым я могу довериться.

– Марк, дома будут мои родные и близкие? – мягко спросила я. – Моя подруга Алекс и друг Стив, также стоит упомянуть мою маму и сестру.

Лицо Марка окаменело. Его пальцы сжались на руле так, что кожа побелела.

– Твоя мама и сестра сейчас в отъезде, я свяжусь с ними, когда тебе станет лучше, – жестко ответил он. – А что касается остальных...

Он повернулся ко мне на секунду, и в его глазах я увидела не просто неприязнь, а **холодную ненависть**.

Никакого Стива. И никакой Алекс.

– Но почему? – я опешила. – Алекс моя лучшая подруга!

– Алекс – не подруга тебе, Лиз. Она паразитирует на тебе.

Она и этот неудачник Стив... они чуть не разрушили твою жизнь. Именно из-за их влияния мы... у нас возникли проблемы. — Он отвернулся к дороге. — Пока ты живешь в моем доме, эти люди не переступят его порог. Это ради твоей безопасности.

«**Ради моей безопасности**». Звучало как угроза. Он отрезал меня от всех друзей. Теперь я действительно одна.

Я не сводила глаз с ювелирного магазина, к которому мы медленно подъезжали.

— Но я надеюсь, что мы не будем тут долго, — добавила я. — Мне срочно нужно домой. Мне нужно увидеть, в порядке ли... **Кот**

Мы подъехали к ювелирному салону. Марк галантно открыл передо мной дверь, протянул мне свою руку. Мне осталось лишь подыграть ему, изображая идеальную жену, которую привезли за новым украшением.

Прямо перед входом в магазин, на крыльце, его окликнул женский голос — низкий, бархатистый, полный наглой уверенности.

— Марк, милый, куда ты так убежал в прошлую нашу встречу? Я соскучилась.

Марк вздрогнул. Женщина, стоявшая к нам спиной, не заметила меня сначала. Но как только он повернулся, чтобы ответить, ее взгляд скользнул мимо него и остановился на мне. На ее лице тут же блеснул **злостный, неприкрытый гнев**.

– **Клара**, ты не видишь? Я занят, – отрезал Марк. Слово «занят» прозвучало не как извинение, а как приговор.

Клара ухмыльнулась. Сейчас я смогла разглядеть ее темные, пышные кудрявые волосы и глаза, черные как бездонная пропасть, которые, казалось, пожирали меня. Она была красива и явно опасна. Она ушла, не сказав больше ни слова, оставив меня в полном недоумении.

Я посмотрела на Марка, ожидая хоть каких-то объяснений.

Он ничего не сказал, сделал вид, что Клара – это просто призрак из прошлого, не имеющий значения. Марк снова взял мою руку, уже не так нежно, как раньше, и, на этой тревожной ноте мы вошли в магазин.

Глава 4. Побег в архиве

Внутри было тихо и роскошно. Холодный блеск бриллиантов и золота не сочетался с моим внутренним страхом. У входа нас встретил консультант-мужчина. Он представился как – **Шон**.

– Здравствуйте, чем я могу вам помочь? – нежно, очень вежливо спросил он, и почему-то задержал взгляд на мне, а не на Марке. Я лишь улыбнулась в ответ, ощущая, как этот невинный жест может вызвать проблему.

От моего мужа это, конечно, не скрылось. Марк резко сжал мою руку, вынуждая меня повернуться к нему.

– Нам нужно кольцо. Обручальное. Самое крупное, что у вас есть, – отрезал Марк, игнорируя Шона и обращаясь напрямую ко мне. – Ты будешь его носить, Лиз. Покажи ему, какое тебе нужно.

Шон, явно привыкший к богатым и требовательным клиентам, быстро сменил тон, но его глаза оставались настороженными. Он отошел к дальним витринам, полным самых дорогих камней.

Я поняла, что Марк не оставит меня одну ни на секунду. Прямая просьба о помощи исключена. Мне нужна **секунда**, чтобы использовать флешку. Но как?

– Мне нужно, самое простое кольцо, Марк, – намеренно противоречила его желаниям купить «самое крупное».

Марк нахмурился его это задело.

– Шон, покажи моей жене все кольца, которые ей понравятся, – сказал он пытаясь вернуть контроль над ситуацией. – может в частной коллекции есть кольцо, которое будет тебе по душе, Лиз.

– Да, сэр, – ответил Шон. – Но, частная коллекция хранится не здесь, а в архиве. Там меньше света, но украшения действительно уникальные. Мы можем пройти прямо сейчас туда.

Темное место, архив... может, там есть какое-то устройство, что поможет прочесть мою флешку. Это мой шанс. Но как убедить Марка, что ему придется остаться здесь?

Я повернулась к Марку, придав лицу немного капризное, но любящее выражение.

– Марк, милый, – я понизила голос, имитируя интимность. – Ты же знаешь, я хочу, чтобы это был **сюприз**. И ты уже на меня злишься из-за потерянного кольца. Не нужно, чтобы ты видел, какое я выберу. Это лишит меня всякой радости.

Я посмотрела на Шона, который старался выглядеть невозмутимым, но явно уловил напряжение.

– Ты можешь подождать меня здесь, в зале. Выбрать мне кольцо – это будет мой **первый личный выбор** с тех пор, как я очнулась, – добавила я, а последнюю фразу бросила ему как вызов.

Я знала, что Марк не захочет, чтобы я чувствовала себя

"независимой", но его **гордость** и **желание быть рыцарем**, который "все улаживает", могли его остановить. Он не хотел выглядеть тем, кто контролирует даже выбор кольца.

Марк колебался, его глаза сузились. Он явно боролся между желанием держать меня на виду и необходимостью сохранить свой имидж.

– Хорошо, Лиз, – наконец сказал он, его тон был жестким. – Но Шон, не отходи от нее ни на шаг. И никаких посторонних разговоров. Если что-то случится... ты будешь отвечать.

Шон мгновенно кивнул. Марк отпустил мою руку. Я сделала вдох и направилась к двери, ведущей в архив, чувствуя, как его настороженный взгляд прожигает мне спину.

– Иди, Лиз. Но быстро. Мое терпение не бесконечно.

Шон открыл передо мной незаметную дверь, скрытую за огромным шкафом с выставкой антикварных часов. Мы вошли в **архивную комнату**.

Это было небольшое, прохладное помещение, где пахло пылью и старым деревом. Свет был приглушен, но его было достаточно, чтобы разглядеть ряды металлических шкафов и несколько столов. Мое сердце подпрыгнуло, когда я увидела то, что искала: на одном из столов стоял **компьютер** для инвентаризации.

– Вот некоторые наши эксклюзивные изделия, Мисс Блэйк, – негромко сказал Шон, указывая на бархатные подносы. – Они не выставлены в зале, чтобы не привлекать лиш-

него внимания.

– Замечательно, – сказала я, подходя к столу, на котором стоял компьютер. – Но здесь так темно. Можно я воспользуюсь этим... устройством, чтобы посмотреть каталоги с подсветкой?

– Конечно, – ответил Шон. – Это наш рабочий терминал. Пока Шон доставал подносы с кольцами, я быстро огляделась. Шон был увлечен демонстрацией товара, а я стояла прямо перед монитором. Камеры, должно быть, были и здесь, но они, вероятно, были направлены на ценности, а не на компьютер.

Мне нужна была секунда.

– Ох... – Я резко прижала руку к виску, инсценируя приступ боли. – Моя голова! Это, наверное, от яркого света в зале... – Я прислонилась к столу и быстро опустила руку, прикрывая ее телом.

Шон тут же отвлекся:

– Вы хотите присесть? Я принесу вам воды.

– Нет! – слишком резко ответила я. – Нет, не уходите. Просто... дайте мне минутку.

Пока он нервно смотрел на меня, я, не поднимая глаз, быстро развязала шнурки кеда, сунула руку глубоко в обувь и извлекла браслет. Трясущимися пальцами я нашла маленький рычажок, открывающий заглушку, и **извлекла флешку.**

Я оглянулась на Марка: он был в зале, но в любой момент

мог войти.

Я быстро воткнула флешку в USB-разъем. На экране мгновенно появилось окно:

**«Обнаружено новое устройство (Личные данные).
Для доступа требуется пароль».**

Пароль. Конечно же, пароль.

– Что вы ищете, Мисс Блэйк? – Шон подошел ближе.

– Я ищу... – Я запаниковала. – Я ищу что-то, что я смогу вспомнить! – Я быстро щелкнула мышью по окну с паролем.

В этот момент за дверью раздался голос Марка: **«Лиз! Ты уже выбрала?!»**

Я выдернула флешку и, снова спрятав ее в ладони, повернулась к Шону.

– Я... я не смогла выбрать. Я очень устала.

Я вышла из архивной комнаты с пустыми руками, но с работающей флешкой в ладони. Шон выглядел виноватым и напуганным.

Марк стоял прямо у двери. Он был не просто раздражен, он был **в ярости**. Его глаза горели, но он сдерживал себя, чтобы не устроить сцену в публичном месте.

Он схватил мою руку грубо, так, что костяшки побелели, и потащил к выходу из магазина. Я сильнее сжимала ладонь, боясь выронить единственную зацепку.

– Марк, мне больно, отпусти... Прости, я правда устала, – почти плача сказала я, притворяясь жертвой амнезии.

Он остановился прямо на пороге магазина, позволяя две-

ри захлопнуться за нами. Его лицо было в дюйме от моего.

– Ты правда сожалеешь об этом? Или тебе не жаль? – Его голос был низким, шипящим, полным яда. Он не говорил о кольце или усталости.

В этот момент я быстро опустила руку, незаметно спрятав флешку в карман джинс.

Я почувствовала, как моя кровь застыла. Вот оно. Он не подозревает меня в измене, он подозревает в **бунте**. Может быть он знает, что до аварии я его предала, попытавшись уйти или что-то скрыть. Авария не была случайностью, это было его наказание за мою попытку обрести свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.